

«малоразумный театр» (по скромному выражению другой пьесы, относимой нами к подобной же среде, о чем ниже), естественно, должен был отразить социальные устремления своей публики (рядового купечества, мещанства), втянуться вместе с ней в водоворот тогдашней жизни и борьбы.

Не имея сил для создания более ярких, вполне оригинальных драматических произведений, этот любительский театр петровского (и последующего) времени составлял свой репертуар главным образом из переработок библии, светских повестей или старых пьес (как в случае с нашей «Иудифью»), но таких переработок, в которых порой пробивались отголоски современной жизни и классовой борьбы, быть может, малоприметные на иной взыскательный взгляд, однако, ценные для изучения истоков русского театра в новом разрезе.

Возвращаясь к нашей драме, мы задаем себе вопрос: как воспринималась в свое время идея сюжета об Иудифе? Она воспринималась в XVII—XVIII вв. как пример «посрамления гордыни и торжества невинно-угнетенных» («бог гордым противится, смиренным же дает благодать»). Так именно формулировала свою основную идею старшая «Иудифь» театра Грегори,¹ так обычно определяли ее и ученые исследователи истории русского театра.²

В старшей пьесе мысль эта применена была к обстоятельствам внешней политики — войны России с Турцией.³ С подобной же целью старшую «Иудифь» снова пустили в ход при Петре I, приспособив ее к обстоятельствам войны России со Швецией, обновив ее по этому поводу рядом вставок, удалением комических эпизодов, новым разделением на «явления» и прибавкой особого пролога.⁴ И если, несмотря на существование этой переделки старшей «Иудифи», почти в одно и то же время, на тот же сюжет все-таки возникает другая столь непохожая на старшую по общему характеру и стилю пьеса, — это, нам кажется, свидетельствует о том, что к данному сюжету проявила интерес иная социальная среда и в ином, чем раньше, аспекте.

В новой драме об Иудифе видим ту же основную идею — о наказании гордых и возвышении угнетенных, но без ощутительных намеков на приме-

¹ П. Тихонравов, Рус. драм. произв., I, стр. 202—203.

² Приведенная выше формулировка основной идеи драмы об Иудифе принадлежит П. О. Морозову, История русского театра..., стр. 154, 167; ср. то же у И. Е. Забелина, Домашний быт русских царств в XVI и XVII стол., изд. 2-е, М., 1872, стр. 493.

³ Это видно из пролога, обращенного к царю Алексею Михайловичу. Тихонравов. Рус. драм. произв., I, 76—77; ср. Морозов, цит. соч., стр. 148, 156—157.

⁴ С. Щеглова. Новый список драмы «Юдифь». Юбилейный збірник на пошану ак. М. С. Грушевського. Частина історично-літературна, Київ, 1928, стр. 235—244.